

Епископ Серафим (Сизрист)

ОТСРОЧЕННЫЙ ИТОГ МНОГИХ ВСТРЕЧ

ПРЕДИСЛОВИЕ

При рассмотрении темы этой конференции «Иисус Христос как исполнение Закона и Пророков», я хотел бы сосредоточиться не на библейских иллюстрациях к ней, а на проблеме признания этого самого *исполнения* в истории и в современности. Изначально я хотел сконцентрироваться на раннехристианских апологетах и их методе, но, перечитывая «Диалог с Трифоном» Иустина Философа, я был потрясен одним моментом в самом конце, когда двое участников дискуссии прощаются, так и не придя к согласию, однако, успев ощутить, что это согласие было так близко...

Итак, вот на какие размышления это меня натолкнуло.

(1)

Из книги Бытия 33:12-14

«И сказал [Исав]: поднимемся и пойдём; и я пойду пред тобою. Иаков сказал ему: господин мой знает, что дети нежны, а мелкий и крупный скот у меня дойный: если погнать его один день, то помрет весь скот; пусть господин мой пойдёт впереди раба своего, а я пойду медленно, как пойдёт скот, который предо мною, и как пойдут дети, и приду к господину моему в Сеир».

Иаков, заведомо плутовской персонаж, некогда хитростью лишил Исав первородства и, встретившись с ним спустя годы, боялся его. Они обнимаются, но Иаков опасается последовать за Исавом к его дому на горе Сеир и, сказав, что придет, сам сворачивает к другому месту, так что встреча братьев остается незавершенной, можно сказать, до сего дня...

(2)

Из Диалога Иустина Философа (христианина) с Трифоном (иудеем). 2-ой век.

«Помолчав несколько времени, Трифон сказал:

– Ты видишь, что мы не намеренно вступили в разговор об этих предметах; и признаюсь, что я чрезвычайно доволен нашею встречею, и думаю, что и эти друзья мои чувствуют то же самое; потому что мы нашли более, чем ожидали и могли когда-либо ожидать. Но если б мы могли делать это чаще,

то получили бы еще более пользы, исследуя эти самые слова (Писания): но так как, – сказал он, – ты готов оставить нас и ежедневно ожидаешь корабля, то не почитай за труд вспоминать нас как друзей твоих, когда отправишься отсюда.

– С моей стороны, – отвечал я, – если б я здесь остался, пожелал бы ежедневно делать то же самое, но теперь, имея в виду, по воле и при помощи Божией, сесть на корабль, я убеждаю вас: обратитесь к этому великому делу для вашего собственного спасения, и позаботьтесь предпочесть Христа Всемогущего Бога вашим учителям».

Итак, представитель Старого Пути остается на месте, а представитель Нового Пути садится на корабль, как это происходило и в океане Времени, и, в конце концов, их беседа, думается, возобновится... или, конечно же, уже возобновлялась много где и когда... однако, подобно расставанию братьев Иакова и Исава, на самом деле в этом «мы встретимся снова чуть дальше вверх по дороге» есть нечто символичное.

(3)

Из «Книги язычника» Рамона Льюля (или Раймунда Луллия). Ок. 1280 г.

«Язычник», одинаково чуждый всем религиям, ищет духовного наставления, когда под сенью деревьев встречается с «тремя мудрецами». Листья деревьев содержат частицы информации, и это составляющая того удивительного прообраза компьютера без электричества, автором которого можно считать Льюля, но – оставим это в стороне.

Итак, три мудреца – это иудей, христианин и мусульманин. Каждый по очереди учит «язычника» основам своего духовного пути. Три пути представлены со знанием и по справедливости – Льюль сам священник, которого забьют камнями в Тунисе за то, что он будет демонстрировать синтез религий, указывая на Христа, так что позиция автора – в стороне, но в конце язычник пространно благодарит всех троих, говоря, что он научился от каждого и хочет только дождаться своих друзей, чтобы сообщить им, какую религию он избрал. Мудрецы не хотят слышать его выбор и продолжают свой путь.

«Чтобы каждый мог быть свободен в выборе своей религии, они предпочитают не знать, какую он выбрал. «Тем более, что это вопрос, который мы могли бы обсудить между собой и посмотреть, можем ли мы

силой рассудка или интеллекта предположить твой выбор, а если ты его назовешь, у нас не будет столь достойного предмета беседы и мы не получим такого удовлетворения от поиска истины». С этими словами мудрецы возвратились в город, из которого пришли».

[приняв решение]

«Давайте в один прекрасный день сойдемся у пяти деревьев и будем вести наши беседы до тех пор, пока мы все трое не обретем единой веры и единого способа почитать друг друга и служить друг другу, потому что мятежная злая воля и стыд не дают людям приходиться к согласию друг с другом».

И если где-нибудь под деревьями и «в согласии с той манерой, которую продемонстрировала нам Госпожа Разумность» их беседа продолжается, похоже, она так и не достигла окончания... или, может быть, поистине, она так и не была возобновлена.

(4)

«Основополагающая, единственная и глубинная тема истории мира и человечества, которой подчинены все остальные, – это конфликт между скептицизмом и верой».

Гёте

(5)

На холме в Афинах в тени Парфенона, где греческая интеллигенция собиралась подискутировать, и где с особо пристальным интересом обращались к каждой свежей и с изюминкой идее, Павел из Тарса рассказывал о Боге и об Иисусе, и на этом самом месте собрание обрывается, как говорится, не будучи завершенным...

«Услышав о воскресении мертвых, одни насмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время. Итак, Павел вышел из среды их. Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали».

(6)

Но может ли эта дискуссия веры и скептицизма, Иакова и Исава, Иустина и Трифона, наконец, дискуссия вокруг поставленного Иисусом вопроса «А вы за кого почитаете Меня?», завершиться в пределах истории...?

Франц Верфель. Из «Между небесами и землей»: Теологумены.

«Если Христос – Истина и Жизнь, тогда иудеи – вечноживой свидетель во плоти этой Истины. Без этого живого свидетеля, странствующего по всему миру, Христос погрузился бы в недра обыкновенного мифа, подобно Аполлону или Дионису.

Для иудеев невозможно узнать Мессию (который приходит, чтобы верно истолковать Израиль ему самому и миру), «пока не исполнится время». Что в действительности означает не до конца времени... до последнего дня, но до конца мировой истории.

Чем был бы Израиль без Церкви? А чем была бы Церковь без Израиля?»

Франц Верфель, 1944

(7)

На Тайной Вечере Иисус умывает ноги ученикам.

«Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин. 13:13-15).

«Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (Ин. 13:6-7).

И это тоже встреча, и она тоже оставлена незавершенной, ожидающей своего завершения через понимание и осуществление в истории.

(8)

Мы собрали эти детали, и теперь, как если бы составляли диаграмму в некоей внутренней или духовной геометрии, давайте проведем линию от каждой из них...

От Иакова и Исава – линию братства, делающего несомненной встречу в конце, будь то где угодно: в Сокхофе или на горе Сеир, и как бы она ни была отсрочена на сколько угодно тысячелетий.

От Иустина, уходящего в море с благословения Трифона, – линию двух ролей: пребывания на месте и движения вперед. «Странствующий христианин», и изнутри этой линии – угадывание в изучении Библии способа примирения этих двух путей.

И еще одну линию – от трех мудрецов Рамона Льюля, встречающихся ежедневно под сенью пяти деревьев у реки... Линию интеллигентности, доброты и учтивости, которые не могут, в конце концов, не разрешить логически неразрешимого.

От Гёте – линию осознания, что один лишь этот вопрос имеет значение.

От Афин – линию недостаточной диалектики, отрицания, притяия и умения отложить.

А от Франца Верфеля – линию осознания, что оба: тот, кто вечно находится в пути («странствующий христианин» в одном аспекте и «странствующий иудей» в другом), и тот, кто остается на месте, – должны заключить примирение, которое будет таким же важным, как день, приходящий на смену последнему дню истории.

А от умывания ног – линию служения друг другу на основе разделенной жизни.

(9)

Когда мы проведем эти семь линий, мы, может быть, обнаружим, что они собираются в призму, от которой и расходились, и это молитва Иисуса на горе Елеонской в 17 главе Евангелия от Иоанна:

«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино» (Ин 17:21-22).

Все эти линии, проводимые нами от начала и до сего момента, – следствие этой молитвы, произносимой Иисусом и одновременно, конечно же, отражающей *желание* самого мира: собраться воедино в единстве познания и жизни, как было прежде среди деревьев Эдема, – *которое* во Времени может быть осуществлено только в Том, Кто есть исполнение Закона и Пророков.

(10)

Эта молитва как собирает всех и вся, так и является источником всего – это призма нашей диаграммы с ее семью лучами, и если мы проследуем вперед сквозь эту призму, выходя на линию неразделенного света, то нас отведут, может быть, к точке над горой Фавор и к трем фигурам, засвидетельствовавшим Единство...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вот такие размышления... конечно, на практическом уровне – что изучение и обсуждение и молитва вместе, как свидетельствуют Иустин и Льюль, – это путь к решению, но что нужно что-то еще – что-то, что уже освещает их значение...

Я попытался это обозначить, изобразив несколько произвольную, разумеется, геометрическую диаграмму Духа... сама по себе она всего лишь образ, однако, выражающий то, что мне хотелось бы предложить по данной теме и что представляется мне поистине крайне важным.

Опять же, именно благодаря этому «чему-то еще», мы почувствовали уместность такого непрямого и образного подхода.

А говорить о незавершенности, по мне, не значит быть пессимистами, но, скорее, значит оставлять будущее и даже сегодняшний день открытым для завершения.

Конечно, вопрос об Иисусе как исполнении Торы и Пророков – это в первую очередь и напрямую вопрос для тех, кто черпает пищу для своих размышлений из Библии – для христианства и иудаизма и, если хотите, ислама, в соответствии с чем наши источники и взяты, в основном, из этой истории обсуждения вопроса...

Но мы чувствуем, что вопрос разрастается до более широкого, поставленного Гёте, и в целом до вопроса Адама, ищущего, как придать осмысленность жизни и всякой дискуссии как таковой.

Отец Александр Мень сказал, что «вселенная, природа... и провидение ставят нас перед лицом той истины», что мы должны прийти к согласию (договориться) или погибнуть.

И, конечно, центральный и первостепенный вопрос, который и стал темой данной Конференции, – это вопрос об исполнении Закона и Пророков.

Перевод Татьяны Прохоровой